Глава 13: Мо Гуан

Только убедившись, что дыхание и аура Лю Ле’эр постепенно выравниваются, Хань Ли вновь скрестил ноги и опустился на землю.

Он запустил руку за воротник и после недолгих поисков извлёк аксессуар, который всегда носил на шее — небольшой флакон светло-зелёного цвета.

Поверхность флакона была усеяна узором из тёмно-зелёных листьев, поражающих своей красотой и реалистичностью.

Хань Ли нежно поглаживал флакон пальцами, и в его глазах застыло задумчивое выражение, словно он ощущал его знакомую текстуру. Погрузившись в раздумья на долгое время, он внезапно убрал флакон и произнёс имя:

— Мо Гуан [1].

В тайной комнате стояла гробовая тишина, нарушаемая лишь эхом голоса Хань Ли.

Однако мгновение спустя тень перед ним слегка исказилась и вытянулась вперёд.

Внезапно из вытянутой тени Хань Ли отделилась тёмная человекоподобная фигура и медленно поднялась на ноги. У фигуры была кожа чёрная, как смоль, а внешность весьма напоминала Хань Ли. Он был одет в чёрную мантию, а его чёрные волосы свободно рассыпались по голове. Самым примечательным в нём была неописуемая аура разложения, которую он излучал.

— Давно не виделись, товарищ даос Хань, — деревянным голосом произнесла фигура, устремив взгляд на Хань Ли.

— Что случилось, Мо Гуан? Как ты дошёл до такого состояния? — спросил Хань Ли, нахмурив брови.

— Не знаю. Я пробудился всего на несколько лет раньше тебя, и как только очнулся, обнаружил, что потерял всю свою духовную природу, и от меня осталась лишь частица души. Из-за Небесного Демонического Контракта я могу находиться только в твоей тени и не могу показаться, если ты не призовёшь меня или кто-то не попытается причинить тебе вред, — ответил Мо Гуан довольно механическим голосом.

Хань Ли помолчал немного, прежде чем спросить:

— Ты помнишь последнее, что произошло перед тем, как ты погрузился в сон?

— Я отчётливо помню всё до твоего вознесения, но после твоего вознесения всё, что я могу вспомнить, это то, что ты покинул Платформу Вознесения с бессмертным по имени Гао Шэн, и на этом мои воспоминания обрываются, — ответил Мо Гуан.

— Понятно. Мои воспоминания также обрываются с момента, когда мы покинули Платформу Вознесения. Похоже, нам придётся разыскать Гао Шэна, если мы хотим узнать, что именно произошло. Однако сейчас мы находимся не в самом лучшем положении.

Я только что обыскал душу того человека, и похоже, что мы не только находимся в Царстве Духовной Сферы, нижнем царстве, непосредственно подчинённом Северному Ледниковому Региону Бессмертных, но и прошло уже 300 лет, а это значит, что у нас обоих отсутствуют воспоминания за три столетия, — сказал Хань Ли.

— Это действительно ужасно. У тебя есть какие-нибудь планы, товарищ даос Хань? — спросил Мо Гуан.

— Может, от твоей души и осталась лишь частица, но ты всё ещё Небесный Демонический Монарх. Наверняка у тебя ещё остались какие-то способности в рукаве, — сказал Хань Ли, подняв бровь.

— На данный момент я потерял почти всю свою магическую силу и способности и могу использовать лишь некоторые низкоуровневые секретные техники, — ответил Мо Гуан.

Несмотря на эту плохую новость, Хань Ли, похоже, немного успокоился.

— Это уже намного лучше, чем ситуация, которую я себе представлял. По сравнению с тобой, я нахожусь в гораздо худшем состоянии. Я только что осмотрел себя, и у меня не только пропали все сокровища и пилюли, но и не осталось ничего от моей магической силы, а моя душа и физическое тело сильно травмированы, так что сейчас я лишь тень своего прежнего «Я». Единственная хорошая новость — это то, что я наконец-то очнулся.

Как только я найду подходящие духовные лекарства для лечения моего состояния, я должен буду быстро поправиться. Кроме того, я могу ощущать присутствие товарища даоса Се и Монарха Золотых Жуков Пожирателей через их душевные контракты, но я не знаю, где они находятся. Похоже, мне придётся найти способ вернуть их в будущем.

— Похоже, ты действительно попал в затруднительное положение, товарищ даос Хань. Чтобы найти Гао Шэна, тебе придётся вернуться в Северный Ледниковый Регион Бессмертных . Если я правильно помню, из царства, которое находится непосредственно под ним, гораздо легче вознестись в Царство Бессмертных, но тебе всё равно понадобится помощь Платформы Вознесения и огромное количество магической силы, чтобы защитить своё тело и позволить тебе силой прорваться сквозь границы царства, — сказал Мо Гуан.

— Не стоит торопиться с возвращением в Царство Бессмертных. У меня есть достаточно

времени, чтобы подумать об этом. Однако одно можно сказать наверняка: кто бы ни был ответственен за то, что довёл меня до такого состояния, я обязательно с ним разберусь, как только вернусь в Царство Бессмертных, — ответил Хань Ли равнодушным голосом, и его выражение лица было довольно спокойным, но нельзя было не задаться вопросом, действительно ли он так спокоен, как кажется.

Мо Гуан ничего не ответил.

— Ты готов и дальше следовать за мной, товарищ даос Мо Гуан? Как видишь, я сейчас в ужасном положении. Если ты хочешь уйти, я не буду тебя останавливать.

— Не стоит испытывать меня, товарищ даос Хань. Даже в моём нынешнем состоянии Небесный Демонический Контракт всё ещё действует, и в том состоянии, в котором я нахожусь сейчас, я даже не смогу противостоять его связывающей силе. Если бы я попытался сейчас покинуть тебя, я бы подверг себя ещё большей опасности, — ответил Мо Гуан.

Услышав это, Хань Ли слегка улыбнулся и сказал:

— Хорошо, в таком случае я сделаю всё возможное, чтобы ты не пожалел о своём решении. Как только я смогу восстановить свои силы до пика, я обязательно сделаю всё, что в моих силах, чтобы восстановить твою душу и духовную природу. Сейчас нам нужно собрать информацию и ресурсы из этого царства, чтобы посмотреть, сможем ли мы вернуть мою магическую силу на прежний уровень.

— Я оставлю всё на тебя, товарищ даос Хань. В моём нынешнем состоянии мне трудно показываться слишком долго, поэтому я возвращаюсь, чтобы отдохнуть и восстановить силы, — спокойно сказал Мо Гуан, а затем превратился в облако чёрного тумана, которое быстро исчезло в тени Хань Ли.

Хань Ли выдохнул, прежде чем взглянуть на Лю Ле’эр, которая всё ещё крепко спала, и тоже закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Только спустя почти полдня Лю Ле’эр наконец проснулась.

Как только она открыла глаза, то увидела Хань Ли, сидящего рядом с ней со скрещенными ногами и закрытыми глазами, и даосского мастера Белого Камня, который стоял в стороне с настороженным выражением лица.

Почти в тот же момент Хань Ли открыл глаза и с улыбкой сказал:

— Ты наконец-то проснулась.

Услышав это, тело Лю Ле’эр мгновенно напряглось, и она посмотрела в глаза Хань Ли со

сложным выражением, пробормотав:

— Братец Камень, ты полностью выздоровел…

— Ле’эр, меня зовут Хань Ли. Ты можешь называть меня брат Хань с этого момента, — мягким голосом ответил Хань Ли.

Услышав это, на лице Лю Ле’эр появилось довольно унылое выражение, и она неохотно согласилась:

— Брат Хань.

В этот момент молодой человек перед ней выглядел довольно незнакомо.

Хань Ли по изменениям в её выражении лица понял, о чём она думает, и с улыбкой сказал:

— Я, может, и очнулся, но я всё ещё помню всё, что происходило эти несколько лет. Я всё ещё брат Камень для тебя, и это никогда не изменится.

Услышав это, Лю Ле’эр пришла в восторг, и на её глазах навернулись слёзы, когда она бросилась в объятия Хань Ли.

— Я знаю, что у тебя много вопросов ко мне, но сейчас не время. Я всё тебе объясню, когда появится подходящая возможность, — мягким голосом сказал Хань Ли, ласково поглаживая Лю Ле’эр по голове.

Лю Ле’эр послушно кивнула в ответ и не стала задавать никаких дальнейших вопросов. Однако затем её взгляд упал на даосского мастера Белого Камня, и в её глазах тут же появилось настороженное выражение.

[1] Для получения дополнительной информации о Мо Гуане см. главу 2435 «Путешествия к бессмертию».

http://tl.rulate.ru/book/62733/3822194